

Антон Павлович Чехов

Мошенники поневоле

Чехов Антон Павлович

Мошенники поневоле

Антон ЧЕХОВ

Мошенники поневоле

Новогодняя побрехушка

У Захара Кузьмича Дядечкина вечер. Встречают Новый год и поздравляют с днем ангела хозяйку Меланью Тихоновну.

Гостей много. Народ все почтенный, солидный, трезвый и положительный. Прохвосты ни одного. На лицах умиление, приятность и чувство собственного достоинства. В зале на большом клеенчатом диване сидят: квартирный хозяин Гусев и лавочник Размахалов, у которого Дядечкины забирают по книжке. Толкуют они о женихах и дочерях.

- Нонче трудно найти человека, - говорит Гусев. - Который непьющий и обстоятельный... человек, который работающий... Трудно!

- Главное в доме - порядок, Алексей Васильич! Этого не будет, когда в доме не будет того... который... в доме порядок...

- Порядка коли нет в доме, тогда... все этак... Глупостей много развелось на этом свете... Где быть тут порядку? Гм...

Около них на стульях сидят три старушки

и с умилением глядят на их рты. В глазах у них написано удивление "уму-разуму". В углу стоит кум Гурий Маркович и рассматривает образа. В хозяйской спальне шум. Там барышни и кавалеры играют в лото. Ставка - копейка. Около стола стоит гимназист первого класса Коля и плачет. Ему хочется поиграть в лото, а его не пускают за стол. Разве он виноват, что он маленький и что у него нет копейки?

- Не реви, дурак! - увещевают его. - Ну чего реवेशь? Хочешь, чтоб мамаша высекла?

- Это кто ревет? Колька? - слышится из кухни голос маменьки. - Мало я его порола, пострела... Варвара Гурьевна, дерните его за ухо!

На хозяйской постели, покрытой полинялым ситцевым одеялом, сидят две барышни в розовых платьях. Перед ними стоит мальчик лет двадцати трех, служащий в страховом обществе, Копайский, en face (спереди) очень похожий на кота. Он ухаживает.

- Я не намерен жениться, - говорит он, рисуясь и оттягивая пальцами от шеи высокие, режущие воротнички. - Женщина есть лучезарная точка в уме человеческом, но она мо-

жет погубить человека. Злостное существо!

- А мужчины? Мужчина не может любить. Грубости всякие делает.

- Как вы наивны! Я не циник и не скептик, а все-таки понимаю, что мужчина завсегда будет стоять на высшей точке относительно чувств.

Из угла в угол, как волки в клетке, снуют сам Дядечкин и его первенец Гриша. У них души горят. За обедом они сильно выпили и теперь страстно желают опохмелиться... Дядечкин идет на кухню. Там хозяйка посыпает пирог толченым сахаром.

- Малаша, - говорит Дядечкин. - Закуску бы подать. Гостям закусить бы...

- Подождут... Сейчас выпьете и съедите все, а что я подам в двенадцать часов? Не помрете. Уходи... Не вертись перед носом.

- По рюмочке бы только, Малаша... Никакого тебе от этого дефицита не будет... Можно?

- Наказание! Уйди, тебе говорят! Ступай с гостями посиди! Чего на кухне толчешься?

Дядечкин глубоко вздыхает и выходит из кухни. Он идет поглядеть на часы. Стрелки показывают восемь минут двенадцатого. До

желанного мига остается еще пятьдесят две минуты. Это ужасно! Ожидание выпивки самое тяжелое из ожиданий. Лучше пять часов прождать на морозе поезд, чем пять минут ожидать выпивки... Дядечкин с ненавистью смотрит на часы и, походив немного, подвигает большую стрелку дальше на пять минут... А Гриша? Если Грише не дадут сейчас выпить, то он уйдет в трактир и там выпьет. Умирать от тоски он не согласен...

- Маменька, - говорит он, - гости сердятся, что вы закуски не подаете! Свинство одно только... Голодом морить!.. Дали бы по рюмке!

- Подождите.. Мало осталось... Скоро уж... Не толчись в кухне.

Гриша хлопает дверью и идет в сотый раз поглядеть на часы. Большая стрелка безжалостна! Она почти на прежнем месте.

- Отстают! - утешает себя Гриша и указательным пальцем подвигает стрелку вперед на семь минут.

Мимо часов бежит Коля. Он останавливается перед ними и начинает считать время... Ему ужасно хочется поскорей дожить до того момента, когда крикнут "ура!" Стрелка своею

неподвижностью колет его в самое сердце. Он взбирается на стул, робко оглядывается и похищает у вечности пять минут.

- Подите поглядите, келер-етиль (который час)? - посылает одна из барышень Копайского. - Я умираю от нетерпения. Новый год ведь! Новое счастье!

Копайский шаркает обеими ногами и мчится к часам.

- Черт подери! - бормочет он, глядя на стрелки. - Как еще долго! А жрать страсть как хочется... Катьку непременно поцелую, когда "ура" крикнут.

Копайский отходит от часов, останавливается... Подумав немного, он ворочается и укорачивает старый год на шесть минут. Дядечкин выпивает два стакана воды, но... горит душа! Он ходит, ходит, ходит... Жена то и дело гонит его из кухни. Бутылки, стоящие на окне, рвут его за душу. Что делать! Нет сил терпеть! Он опять хватается за последнее средство. Часы к его услугам. Он идет в детскую, где висят часы, и наталкивается на картину, неприятную его родительскому сердцу: перед часами стоит Гриша и двигает стрелку.

- Ты... ты... ты что это делаешь? А? Зачем ты стрелку подвинул? Дурак ты этакий! А? Зачем это? А?

Дядечкин кашляет, мнетя, страшно морщится и машет рукой.

- Зачем? А-а-а... Да двигай же ее, шток она сдохла, подлая! - говорит он и, оттолкнув сына от часов, подвигает стрелку.

До Нового года остается одиннадцать минут. Папаша и Гриша идут в залу и начинают готовить стол.

- Малаша! - кричит Дядечкин. - Сейчас Новый год! Маланья Тихоновна выбегает из кухни и идет проверить супруга... Она долго глядит на часы: муж не врет.

- Ну как тут быть? - шепчет она. - А ведь у меня еще горошек для ветчины не сварился! Гм. Наказание. Как я им подам?

И, подумав немного, Маланья Тихоновна дрожащей рукой двигает большую стрелку назад. Старый год обратно получает двадцать минут.

- Подождут! - говорит хозяйка и бежит в кухню.